

Происхождение плебейской организации

F. ALTHEIM. *Lex sacrata*. Pantheon., Akad. Verl.; Amsterdam, 1940, 44 стр.

Древнейшая история римского плебса принадлежит до сих пор к числу наиболее сложных исторических проблем. Возникновение и развитие плебейской организации,

¹ САН X, 67, 69, 72, 78, 80; Gardthausen, *Augustus und seine Zeit*, I, 1891, стр. 333; II, 1891, 163.

² W. Weber, *Princeps*, I, стр. 102 ff.

³ Momigliano, *JRS*, 1940, 75.

⁴ Lambrecht, *Antiquité Classique*, 1942, стр. 149.

⁵ Ibid.

⁶ Об этой дате Gagé, *Res gestae divi Augusti*, стр. 91.

⁷ W. Liebenam, *Fasti consulares imperii Romani*, 1909.

приведшее к тому, что плебс становится «государством в государстве», введение народного трибуната, этого, по словам Ed. Meyer'a, самого загадочного и самого странного явления в истории государственных учреждений, — все эти вопросы не получили в исторической науке удовлетворительного объяснения и в настоящее время.

Историк римской религии и специалист по ранней истории Рима F. Altheim в своей работе «Lex sacrata (Die Anfänge der plebeischen Organisation)» делает попытку обосновать новый взгляд на происхождение плебейской организации.

Для этого F. Altheim считает необходимым привлечь к изучению данные исторической традиции о внеримской Италии. Из нее мы можем почерпнуть сведения о lex sacrata.

В 432 г. эввы и вольски проводили набор против Рима. Это было сделано в форме lex sacrata. Подобная же lex sacrata встречается у этрусков в 310 г. при наборе войск тоже против римлян. В последний раз lex sacrata появляется в 191 г. у лигуров.

Таким образом, упомянутый институт встречался у итальянских племен, живших на территории, простирающейся от западных областей верхней Италии до средних Апеннин. Поэтому его можно считать общепиталийским.

Применение lex sacrata засвидетельствовано ранее всего для оскско-сабельских племен (эввы и вольски). Но примерно столь же древнее применение находит lex sacrata у родственных им самнитов.

Что же представляла собой lex sacrata, и в каких формах она осуществлялась? Для выяснения этого F. Altheim подробно излагает рассказ Ливия (10, 38, 2) о подготовке самнитов к походу 293 г., когда в чрезвычайно торжественной и устрашающей обстановке была проведена священная присяга, создана legio linteata, всем способным носить оружие, но уклонившимся от участия в этом ритуале, угрожало проклятие, и голова их обречалась Юпитеру. F. Altheim полагает, что это свидетельство Ливия восходит к какому-то хорошему греческому источнику, и даже считает возможным установить, что этим источником был автор Коринфа Гиперокс.

Но какова же связь этого института, который мы пока встречаем лишь у итальянских племен, с Римом?

Еще K. Latte («Got. Gel. Nachr.», 1934—36, 68) пытался показать связь lex sacrata с римской coniuratio. Однако это сопоставление нельзя признать удачным хотя бы уже потому, что, как указывает сам Latte, coniuratio покоится на добровольности. Таким образом, связей с Римом следует искать в другом направлении. В каком именно, об этом говорит сам термин lex sacrata—он ведет нас в Рим эпохи сословной борьбы.

Но здесь, как вынужден признать Altheim, перед исследователем встают большие затруднения. Они заключаются в том, что традиция, излагающая нам историю борьбы между патрициями и плебеями, чрезвычайно недостоверна. Однако Altheim считает, что если восстановление исторических событий данного периода является делом слишком рискованным, то все же традиция должна верно передавать те общие представления, которые связывались для римлян с этими событиями. Если, например, 1-я сецессия и «выдуманная», то тот, кто ее выдумал, должен был все же оперировать известными и правдоподобными для своих читателей представлениями. Поэтому, если не внушает доверия хронология и самый рассказ о событиях, то вполне может иметь историческую ценность то, что говорится о существовании тех или иных институтов.

Далее F. Altheim устанавливает параллели и точки соприкосновения между древнеиталийской lex sacrata и плебейской организацией.

Согласно традиции, плебс конституировался как особая община при помощи lex sacrata. Этим же путем во время сецессии 494 г. трибуны были провозглашены sacrosancti. Еще ярче выступает характер присяги в 449 г., когда говорится о том, что голова всякого, кто нарушит неприкосновенность трибунов, обречается Юпитеру, а его familia ad aedem Cereris Liberi Liberaeque venum iret (Liv., 3, 55, 7), т. е. у храма авентинской тропы, которая была древнейшим плебейским культом.

Таково первое сопоставление с самнитским институтом. Плебс конституирует себя как особая часть общины путем присяги, наподобие самнитской legio linteata. Как

самнитов, так и плебеев обязывает *religio*; характер проклятия для нарушителей одинаков в обоих случаях.

Но возможность сопоставлений простирается дальше. Она относится и к той форме, в которой сохранялась неприкосновенность трибунов. Пресловутый «суд Линча» плебеев выступает благодаря италийскому *lex sacra* в совершенно новом освещении.

Объединение плебса знаменует собой начало сословной борьбы. Но примеры подобной борьбы известны нам и из самнитской истории: борьба между греческим населением Неаполя и проникшими в город кампанско-самнитскими племенами, борьба между этрусским и самнитским населением Капуи. Altheim пытается доказать, что в приведенных примерах имела место не только вражда между различными этническими группами, но и борьба за политические права, борьба сословий.

И, наконец, возможно еще сопоставление в военном отношении. Как известно, традиция рисует сессии чисто военными предприятиями. Следовательно, в Риме на основе *lex sacra* возникла обособленная от всей общины военная группа. Из этого, говорит Altheim, становится ясным, что представлял собою плебс как организация. Он не был никогда особой гражданской общиной, но был, — во всяком случае в древнейший период, — военной организацией. И если самнитская *legio lintea* образовалась по распоряжению военных вождей (*imperatores*) и находилась под их командованием, то так же обстояло дело и у плебеев. Аналогичную роль здесь играли трибуны.

Исходя из этого, F. Altheim категорически восстает против основанного на свидетельстве Диодора и высказанного впервые Эд. Мейером мнения об основании трибуната в 471 г. и о функциях трибунов как представителей четырех триб.

Подвергая точку зрения Эд. Мейера критическому разбору и до азывая ее несостоятельностью, F. Altheim считает, что следует вернуться к предположению Моммзена, согласно которому *tribuni plebis* были созданы по образцу *tribuni militum*, тем более, что подобный взгляд подтверждается римской традицией.

Итак, римская традиция, как она ни хрупка и отрывочна в большинстве своих показаний, все же сохранила воспоминание о том, что плебс впервые выступил на арену политической борьбы как военная организация; ее прототипом были древнейшие италийские военные союзы, созданные на основе *lex sacra*. Согласно этому и понимание роли народного трибуната возможно лишь в смысле присоединения к античной традиции, в силу которой эта плебейская должность была создана по образцу военных трибунов.

Таковы общие выводы, к которым приходит F. Altheim в результате своего исследования. Заключительная часть его работы посвящена попытке датировать возникновение плебейской организации и начало сословной борьбы. На основе археологических и литературных данных, характеризующих введение в Риме гоэлитской фаланги, F. Altheim приходит к выводу о возможности датировать возникновение сословной борьбы началом V в., т. е. по существу присоединяется к традиционной хронологии.

Положительной чертой работы F. Altheim'a является свежий подход к проблеме, хотя никаких новых источников автор не привлекает.

Потребность изучать историю Рима в возможно более тесной связи с историей северной Италии назрела давно. Несомненно, что и изучение древнейших италийских институтов может в ряде случаев пролить новый свет на происхождение и существо институтов римских. Так, например, «загадочный характер» и исключительность народного трибуната получают в работе Altheim'a довольно правдоподобное толкование. Общее представление автора о плебейской организации как о военно-сакральном союзе, возникшем в ходе восстания против патрициев, тоже ничем не противоречит тому, что нам известно относительно уровня развития римского общества, социальной природы плебса и т. п. Получается в целом довольно стройная картина.

Однако используемый Altheim'ом материал крайне противоречив и явно недостаточен для того, чтобы развиваемая в работе точка зрения могла считаться прочно обоснованной. Так, например, выясняя сущность *leges sacrae*, F. Altheim, как мы уже видели, оперирует только рассказом Ливия о подготовке самнитов к походу 293 г., сопоставляя отдельные детали описанного здесь самнитского ритуала о римской *lex*

*sacra*ta. Но это сопоставление теряет в значительной мере свою силу, если принять во внимание, что при описании Ливием самнитского ритуала термин *lex sacra*ta не употребляется вовсе.

Насколько же закономерно в таком случае сближение обоих институтов? Если Altheim относит самнитский ритуал к *leges sacra*tae на основании совпадения отдельных деталей, то, пожалуй, можно привести не меньшее количество деталей и даже общих соображений, свидетельствующих о различии этих институтов.

Самнитский ритуал отмечен богатством культовых форм, носит чрезвычайно торжественный и вместе с тем мрачный характер (см. Liv. 10, 38, 2 etc). Все эти типичные детали отсутствуют в римском обряде.

У самнитов самый институт, включая и *legio lin*teata, представляет собой явление временное, преходящее, он создан *ad hoc* и по истечении надобности распадается. У римлян же, по выводам самого Altheim'a, созданный ими институт оказывается прочным и долговременным. Об этом свидетельствует и постоянство места—авентинский храм плебейской троицы, и должность адитов, и трибунает.

И, наконец, если самнитский ритуал вылился в чисто военные формы, приведи к кровопролитной борьбе в Капуе и Неаполе, чем объяснить отсутствие подобных же результатов в Риме? Поскольку о существе сецессий могут быть высказаны лишь догадки, то истинный смысл их, как, впрочем, и историческая достоверность, остаются спорными.

На все эти вопросы работа F. Altheim'a не дает удовлетворительного ответа.

Достаточно шатким является и другое основное положение автора. Как мы убедились, он выводит плебейскую организацию из древнеиталийских *leges sacra*tae. Он говорит: «Древнейшая организация плебса имела свое соответствие или даже свой прототип в древнеиталийских военных союзах, основанных на *lex sacra*ta» (стр. 34). Но как эти древнеиталийские военные союзы могли быть прототипом римского института, если наиболее раннее применение *lex sacra*ta засвидетельствовано для 432 г. (экви и вольски), а римский плебс, по мнению самого же Altheim'a, конституировался как самостоятельная организация путем *lex sacra*ta еще при первой сецессии, т. е. в 494 году.

Предположение Altheim'a, что *lex sacra*ta у италийских племен применялась значительно раньше, чем у римлян, не может быть доказано, ибо древнейшая история этих племен вообще «лежит во мраке» (стр. 35).

Таковы те противоречия и натяжки, которые значительно снижают интерес работы Altheim'a. Использованный им материал не дает возможности прийти к окончательным и обоснованным выводам.